

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НОВОКУЗНЕЦК. Десятки миллионов тонн коксуемых и энергетических углей скопилось на складах шахт и разрезов Кузбасса. Невостребованный уголь тяжким бременем сказывается на экономике предприятий. НА СНИМКЕ: горы добытого угля скопились на складах шахты им. Димитрова АО «Кузнецкуголь». Фото А. Кузурина (ИТАР—ТАСС).

НА СНИМКЕ: ведущий геолог Полетаевской геолого-съемочной партии Б. Пужаков, Бурильщики В. Махнев и А. Сулимов осматривают керны Березняковского золотого месторождения. Фото Б. Клиппингера (ИТАР—ТАСС).

Хоккей Победа «Бурана»

«Буран» (Воронеж) — «Спутник» (Нижний Тагил) — 3:2 (2:0, 0:2, 0:0). Воронеж, 26 марта. КСД «Юбилейный». 1500 зрителей. Судьи: Е. Воронцов (Воскресенск). Шайбы забросили: у «Бурана» — Покатило (Селиванов, 4), Покатило (Юдицкий, 7), Кулецов (69); у «Спутника» — Чемаданов (Чистяков, 33), Якин (Путалов, 35). Штрафов: у хозяев — 4 мин., у гостей — 10 мин. Вот и дождались воронежские болельщики матча на выбывание плей-офф. Встреча ожидалась острой и

НАСЕЛЕНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ

численных тому примеров. Специалисты знают, что означает для других регионов, средств связи, продукции, в соответствии со сложившимся ранее разделением труда она в основном выпускалась в Таджикистане и Армении. Но события последних лет показали, каковы бы, неизбежные экономические связи, и воронежская промышленность оказалась из-за этого, что называется, на голодном пайке. Выход был найден благодаря предложению и возможности специалистов переселенческой организации из Таджикистана «ИЗОЛ», которая менее чем за год смогла организовать производство кабельной продукции самого широкого ассортимента и удовлетворить в ней потребности не только Воронежской области, но и многих других регионов России. Аналогичные решения были приняты администрацией при регистрации ТОО «Гольшан», которое возлоо на уровне мировых стандартов производить высококачественный алюминий для нашей радиоэлектронной промышленности. Уникальными оказались возможности обосновавшихся в Борисоглебские специалисты переселенческих организаций «ХОЮ» по реставрации памятников старины. А всего в области на сегодня насчитывается более 40 аналогичных переселенческих организаций. Думаю, что россияне, в том числе и воронежцы, не оставят оказавшихся в изгоях своих соотечественников.

Круг первый: вольные мысли

В Красноярском радиотехническом училище курсант Черенков был на приличном счету. По учебным дисциплинам — хорошие оценки. Родина и делу партии предан. Впрочем, и вице и быть не могло: училище готовило кадры для военной разведки. С радужным настроем в нем служил лейтенантских погонях прибыл Евгений Черенков в свою часть. Весеннее состояние было в ту пору у всей страны: на дворе стояла «хрущевская оттепель». Новая программа партии возбудила всеобщие надежды: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Но время шло, и годы начали высвечивать все больший разрыв между фанфарами пропаганды и реалиями жизни.

На очередном партийном собрании старший лейтенант Черенков кладет на стол заявление с просьбой исключить его из партии как не признающего Программу КПСС. Это было громом с ясного неба. Понятно, если бы нужно было исключать за пьянство или аморальку, но он замкнулся на святая святых — Программу коммунизма. Мог это сделать здоровый советский офицер? Конечно, нет, и Черенкова срочно отправили в окружную госпиталь. Три недели врачи-психиатры изучали его поведение и наконец поставили диагноз — психопатия.

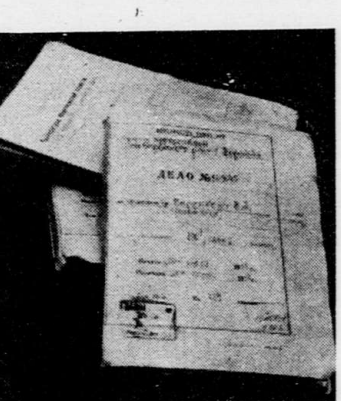
С тем в июне 1966 года Е. А. Черенков и был комиссован из Советской Армии. Офицерский мундир сменила гражданская одежда, на голые плечи вместо фуражки — шапка рабочего. Умелые руки радиотехника при себе, желание трудиться есть — думать не приходило. Вот только мысли и тревожных дум с фуражкой не сбросишь. Почему вся работа большой и малой партоменклатуры огорожена секретностью? Почему глушатся голоса западных радиостанций? Почему советские люди не могут свободно выезжать за рубеж и общаться с иностранцами у себя дома? Почему представители интеллигенции, писатели, артисты, художники покидают Родину, неужели все они продались американскому империализму?

Вопросы мучили днем и ночью. Чем больше думал, тем больше прорех обнаруживал в официальной пропаганде. Особых разговоров на эти темы не вел, но если заходили споры в курнике, то высказывать своего мнения не стеснялся. Он не был продавцом, а продавцем или ниспровергателем существующего строя, не выходил на площадь с протестом, не прикрывал себя партиями, не разбрасывал по ночам листовки против КПСС. Это был обычный рядовой гражданин страны — не очень удачливый в семейной жизни, не отказывающийся от дружеского застолья. Но он был думающим гражданином и хотел знать ответ на мучившие его вопросы в то время, как другие старались выжить в них государственную камуфляж. Человек, посмотревший в то время трудовую книжку Черенкова, вынес бы о нем однозначное мнение: «летун». Лиловые штампы «принят-уволен» густо усеивали ее страницы. Особенно часто записи стали мелькать, когда Евгений Александрович окончил юридический факультет университета и стал работать по специальности. С опасными высказываниями молодого адвоката начальство во не имело права мириться. Не успевая Черенков на новом месте обжиться, как на него уже шли «сигналы» в соответствующие организации. Причина для увольнения «по собственному желанию» отыскивалась быстро.

В еще тонкую папку уголовного дела № 809047 следователь Левобережной прокуратуры Э. А. Крайнина подпала постановление: «Находясь на свободе, может воспрепятствовать установлению истины по делу, а также, учитывая тяжесть содержания, исключить статью 190 (1) Уголовного кодекса: «Распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский, государственный и общественный строй». На календаре стояло 25 июля 1983 года.

В ЖЕРНОВАХ

оказались судьбы многих людей не только в тридцатые, но и совсем недавние годы.

Кошмар сталинских репрессий, изуродованные жизни миллионов людей до сих пор не дают покоя. Долгое время не оставляла меня мысль рассказать об иллюзиях чьей-то судьбы, показать механизм растаптывания личности, назвать тех, кто добровольно вертел эти дьявольские жернова. Увы, неумолимое время убило действующих лиц той эпохи, и я уже не рассчитывал приобщить вас к драме прошлых дней. Но однажды открылась дверь редакционной комнаты, и на пороге встал высокий старик (так мне показалось в начале) с небольшой седой бородкой и светлыми, удивительно лучистыми глазами.

Круг второй: за стальной дверью

Вчера он был свободным гражданином. Сегодня стал заключенным за совершенное преступление. Нары, камерники-уголовники, спортивный зал, вызывающий голубую боль и удивленные спазмы в горле. День проходит за днем. На допросы его вызывают редко, но следователя папка наполняется документами.

Уважаемый тов. прокурор! На днях от товарищей по работе я узнал, что прокуратура изыала у некоторых лиц антисоветскую литературу. Такая есть и у Черенкова Е. А. Этим человеком вам надо серьезно заняться. Таким людям не мешало бы выжить в них государственную камуфляж.

Показания 14 свидетелей собрали следователь Э. А. Крайнина. Правда, разномыслием они не отличались, «убийственных» фактов и воль все не было. На очередном допросе Эмилия Андреевна требует от следственного чистосердечного признания. Однако без предьявления обвинения Черенков не только не стал разговаривать и отказался от подписи протокола, но и пригрозило, что напечатает статью о нем в газете «Серегуговец».

Вот подлинное свидетельство ко чекара «Серегуговец» Алексея Осинина о сватке: «...На миноцеске было только два здоровых человека, а да Василий Новиков; остальные были сильно ранены... Мы им служили; то превозвизвали, то пить подносили... У машинного квартирмейстера Ивана Бухарева была оторвана правая рука. Он спросил меня, да лево ли неприятель. Я ответил ему, что неадекватно. Тут подошел Василий Новиков, его спросил Иван Бухарева: «Что, Василий, открыты ли кингстоны?» Новиков сказал, что нет. Иван Бухарева стал просить его скорее открыть кингстоны в машине — все равно погибнет, покал и открыл кингстоны в машине, и пошла сильная вода, и стали ожидать с чистой сове-

ние взгляды, бредовые идеи душевно больных людей. Через три месяца появляется акт судебно-психиатрической экспертизы: «...Насторожение не всегда устойчивое, иногда крайне раздражителен, отказывается отвечать на задаваемые вопросы. В отделении спокоен, режима содержания не нарушает. Всегда опрятен. За время пребывания в отделении бредовых идей, галлюцинаций, параноидных переживаний, состояний расстройственного сознания и суицидальных припадков не отмечалось». Тем не менее психиатры Ф. А. Машенко, В. В. Сурков, Е. Я. Трепанина рекомендуют провести дополнительную экспертизу в московском институте психиатрии им. Серского.

13 декабря в «стольпинском» вагоне отправляется Черенков этапом в Москву. Там его помещают в печальном здании Бутырки. О порядках в этом центре, об издевательствах, которым подвергаются узники, желающие могут узнать из книги Солженицына «Архипелаг Гулага». Благо, сегодня за чтение этой книги срок не грозит. Истинно сказать, нынешняя российская пенитенциарная система не претерпела особых изменений: глумления над заключенными продолжаются.

20 января 1984 года Евгения Александровича привозят на первую экспертизу в психиатрический институт Резюме было кратким: «В связи с неясностью клинической картины срок обследования продлить». 15 февраля в институте им. Серского состоялась новая экспертиза. На пяти листах — история жизни. Два часа врач-психиатр беседовал с подсудимым, потом совещался за закрытой дверью, и наконец окончательный вывод: «Следует считать вменяемым». Подписи докторов наук — светил психиатрической службы советской медицины.

Снова арестантский вагон стучит колесами в Воронеж. Судебатель Эмилия Крайнина вновь активно берется за дело. На все места работы заключенного посылаются запросы о характеристиках. Большинство ответов для следствия неутешительны: «Работал в организации мало, людей, знавших его, не осталось». Правда, из института пришла крайне отрицательная характеристика, зато из инженерно-строительного института положительный отзыв. Срочно посылаются запросы в районные медвытрезвители. И здесь оценка: указанный гражданин в эти учреждения не доставался.

Громкое дело политического преступника-неисправителя народного строя не вырывается. Областная прокуратура четырежды продлевает сроки следствия. Наконец 20 марта 1984 года подготовлено обвинительное заключение: «...совершил систематическое распространение в устной форме заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, а равно совершил изготовление в письменной форме произведений такого же содержания». Грозящая формулировка не оставляла надежды.

Борис ВАУЛИН. (Окончание следует).

К 300-летию Российского Флота

Во славу андреевского флага

совершил подвиг наш земляк 90 лет тому назад

В 300-летней истории флота российского, колыбелью которого был наш город Воронеж, много славных страниц, связанных с подвигами наших моряков. Благодарные потомки в честь героев возводили памятники. Несколько таких памятников сооружено в бывшей столице России — Санкт-Петербурге. Один из них увековечил подвиг эскадренного миноносца «Серегуговец»: на гранитной глыбе возвышается пятиметровая скульптурная группа двух матросов, замкнутой в полузатопленном корабельном отсеке. Один из этих матросов — наш земляк.

сведений о его судьбе не было. Основываясь на докладе «Решительного» о бое с превосходящими силами японцев, посчитали, что его пленили японцы. Первые достоверные сведения о судьбе «Серегуговец» о героическом подвиге его команды были опубликованы в японской печати. Отыскался в Лондонской газете «Таймс» и в японской газете «Тайс» человек, свидетель боя с нашим миноносцем «Серегуговец» в бухте Вейхана. Это «Серегуговец» был бой с японцами два с половиной часа, что в этом бою был особый момент, который обессмертил имя нашего корабля. Когда он уже был недвижим, все его орудия и миноные аппараты разбиты, команда ранена, но никак не утешения японцев о том, чтобы русские моряки вышли наверх на палубу и сдаться, не имели успеха. Они предпочли гибель вместе с кораблем. Из всей команды в 52 человека в живых осталось только четверо нижних чинов — А. Оснин, И. Хиринский, В. Новиков и Ф. Юрьев, которые были взяты в плен.

Наших плененных моряков, а из них трое были ранены, отправили в город Мацую на острове Сикумо. Там раненные лечились в госпитале Красног Креста. Может, это покажется удивительным, но все наши четверо моряков не сдались врагу, проявив героическую храбрость, проявив мужество при защите родного корабля, были награждены почетными грамотами, подписанными морским министром Японской империи. Забегая немного вперед, скажем и о том, что когда наши моряки были выведены из плена и через Владивосток следовали домой, то все они были за мужество, проявленное в морском бою, награждены Георгиевскими крестами.

В середине апреля 1904 года, в 6. Мацую поступили и другие пленные русские моряки, среди которых был командир захваченного в Цусимском проливе транспорта Доброфлота, капитан второго ранга Г. Селецкий. Ему как старшему по званию в лагере русских пленных моряков японцы определили в качестве вестового бывшего ко чекара «Серегуговец» Алексея Осинина. В офицерское отделение для исполнения разных работ по лагерю были переведены также и остальные трое моряков «Серегуговец». По «Серегуговец» правительства России высылить судьбу «Серегуговец» в город Мацую для встречи с нашими моряками выехал французский консул из г. Кобэ, который попросил капитана второго ранга Г. Селецкого составить по этому вопросу донесение. Капитан Г. Селецкий, стремясь к полной объективности, составил не донесение, а историю боя «Серегуговец», со слов Алексея Осинина, свернувшись с показаниями остальных моряков миноносца.

Учитывая, что после гибели «Серегуговец» прошло всего лишь полтора месяца, капитан Г. Селецкий правильно определил, что то, что он запишет, будет первым свидетельством непосредственного участника боя и следовательно будет иметь значение исторического документа. Селецкий сохранил не только фактическую основу рассказа, но и словесные обороты А. Осинина. Важным было и то, что рядом были и другие матросы «Серегуговец», которые, как и Осинин, жили в одном помещении с остальными моряками корабля, все знали о том, что произошло, и если бы Осинин говорил бы что-то не так, как было, то они его бы поправили. Однако они все подтвердили то, что говорил Осинин. История боя «Серегуговец», записанная капитаном второго ранга Г. Селецким, была доставлена консулу Франции в городе Кобэ, а от него через посольство Франции в Токио дошла в Париж, откуда доставлена в Петербург. Вот подлинное свидетельство ко чекара «Серегуговец» Алексея Осинина о сватке: «...На миноцеске было только два здоровых человека, а да Василий Новиков; остальные были сильно ранены... Мы им служили; то превозвизвали, то пить подносили... У машинного квартирмейстера Ивана Бухарева была оторвана правая рука. Он спросил меня, да лево ли неприятель. Я ответил ему, что неадекватно. Тут подошел Василий Новиков, его спросил Иван Бухарева: «Что, Василий, открыты ли кингстоны?» Новиков сказал, что нет. Иван Бухарева стал просить его скорее открыть кингстоны в машине — все равно погибнет, покал и открыл кингстоны в машине, и пошла сильная вода, и стали ожидать с чистой сове-

